

ными и культурными интересами, основной словарный фонд — всей историей народа-носителя данного языка в целом, а грамматическая структура — успехами человеческого мышления, осуществляющего свою абстрагирующую работу в определенных и разнообразных языковых формах, имея дело с самых начальных этапов становления языка с конкретным качеством языка, которое подвергается совершенствованию в соответствии с внутренними законами языка.

Проведенный обзор причин относительной подвижности разных структурных компонентов языка позволяет сделать вывод о существовании общих особенностей развития, закономерно обнаруживающихся во всех языковых структурах, и о закономерных явлениях, которые оказываются характерными для отдельных структур. Иными словами, в языках обнаруживаются общие и частные законы их развития.

Язык «...как средство общения людей, как средство обмена мыслями в обществе, как средство, дающее людям возможность понять друг друга и наладить совместную работу во всех сферах человеческой деятельности»²³ или иными словами, как общественное явление особого порядка, обладает рядом специфических особенностей, как в самой своей природе, так и в формах своего развития и функционирования, которые оказываются общими для всех языковых систем. В работах И. В. Сталина вскрыты все основные особенности, связанные с развитием языка — в отличие от внутренних законов развития они по праву должны именоваться общими законами развития языка. К числу этих общих законов следует отнести закон постепенного изменения языка, в соответствии с которым развитие языка идет «...путем постепенного и длительного накопления элементов нового качества, новой структуры языка, путем постепенного отмирания элементов старого качества»²⁴; закон неравномерности темпов развития структурных элементов языка; закон относительной стабильности структурных элементов языка, «...как наиболее чувствительный к изменениям, находится в состоянии почти непрерывного изменения»²⁵, в то время как основной словарный фонд, «накопленный в течение веков» и сохраняющийся во всем основном, является более стабильным, «как основа словарного состава языка», а «грамматический строй языка изменяется еще более медленно, чем его основной словарный фонд».²⁶ Установление этих и других общих законов, обязательных для каждой языковой системы, создает четкую и ясную перспективу при историческом изучении языков.

Но даже эти общие законы по-разному протекают в условиях конкретных языковых систем. Общая формула такого закона в конкретном своем применении получает многообразное выражение в зависимости от существующего качества языков, от особенностей их структурного построения. Взаимоуязванность структурных частей системы языка, их зависимость от исторических условий существования языка, преломляющаяся в соответствии со спецификой этих частей, наличие различных структурных особенностей, заставляющие языки по-разному реагировать на тождественные стимулы, — все это приводит к тому, что общие законы языка в применении к отдельным языкам получают конкретизацию, которая оказывается характерной уже не для всех языков, а для отдельных языков или для отдельных групп структурно близких языков.

Однако, какое бы различное воплощение ни получали эти законы в контексте различных языковых систем, как бы они ни варьировались и ни детализировались, они все-таки остаются общими законами, так как вытекают из специфической сущности человеческого языка в о б щ е,

²³ Там же, стр. 36.

²⁴ Там же, стр. 27.

²⁵ Там же, стр. 24.

²⁶ Там же, стр. 25.